

УДК 327

**ИНОСТРАННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ТЕОРИИ
И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(Часть вторая)**

А.А. Крутько

Аргументируется необходимость введения в политологический лексикон понятия “иностранное присутствие”, предложено его авторское определение. Рассмотрены политико-правовые основания и виды иностранного присутствия: военное, экономическое (присутствие на мировых рынках), информационное, гуманитарное, научно-образовательное. Выделена специфика отношения различных государств к иностранному присутствию. Показаны принципиальные концептуальные отличия присутствия США и России за пределами собственной территории. Обоснован вывод о том, что главной целью стратегического присутствия США за рубежом является сохранение однополярного мирового порядка и своего глобального лидерства, а для России такое присутствие является инструментом построения новой полицентричной модели мироустройства.

Ключевые слова: внешняя политика; иностранное присутствие; военное; экономическое; информационное; гуманитарное; научно-образовательное присутствие; мировой порядок; глобальное лидерство; однополярная модель мироустройства; полицентричная модель мироустройства.

**ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕРДИН ТЕОРИЯ
ЖАНА ПРАКТИКАСЫНДАГЫ ЧЕТ ЭЛДИК КАТЫШУУЛАР
(Экинчи бөлүгү)**

Макалада “чет элдик катышуу” деген түшүнүктү саясий илим лексикасына киргизүү зарылдыгы далилденет, анын автордук аныктамасы сунушталат. Чет элдик катышуулардын саясий-укуктук негиздери жана түрлөрү каралат: аскердик, экономикалык (дүйнөлүк рынокто болушу), маалыматтык, гуманитардык, илим жана билим боюнча. Ар кандай мамлекеттердин чет элдик катышууга болгон өзгөчө көз караштары баса белгиленген. АКШ менен Россиянын өз аймактарынан тышкары аймактардагы катышууларынын негизги айырмачылыктары көрсөтүлгөн. Ушундан улам мындай жыйынтык чыгарууга болот: АКШнын стратегиялык чет элдик катышуусунун башкы максаты бир уюлдук дүйнөнүн тартибин жана өзүнүн глобалдык лидерлигин сактап калуу болуп саналат, ал эми Россия үчүн мындай катышуу жаңы көп борборлуу дүйнөлүк тартип моделин куруудагы курал болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: тышкы саясат; чет элдик катышуу; аскердик; экономикалык; маалыматтык; гуманитардык; илим жана билим боюнча катышуулар; дүйнөлүк тартип; глобалдык лидерлик; бир уюлдук дүйнөнүн тартип модели; көп борборлуу дүйнөлүк тартип модели.

**FOREIGN PRESENCE IN THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONAL RELATIONS
(Part two)**

A.A. Krutko

The article substantiates the necessity of introducing the concept of “foreign presence” into the political science lexicon. The author’s definition of this concept is presented. The political and legal grounds and other types of foreign presence military, economic (presence on world markets), information, humanitarian, scientific and educational are analyzed. Specificity of the attitude of different states to a foreign presence is singled out. Principal conceptual differences between the presence of the United States and Russia outside their own territory are shown. The author proves that the conclusion that the objective of United States of strategic presence abroad is to ensure the preservation of a unipolar world order and American global leadership, and for Russia that kind of presence is an instrument for building a new polycentric model of the world order.

Keywords: foreign policy; foreign presence; military; economic; information; humanitarian; scientific and educational presence; world order; global leadership; a unipolar model of the world order; a polycentric model of the world order.

В первой части статьи были рассмотрены теоретическое определение и концептуальное обоснование иностранного присутствия США за рубежом. Вторая часть статьи посвящена анализу стратегического присутствия как инструмента внешней политики Российской Федерации.

В Концепции внешней политики РФ, принятой в 2016 г., заявлено, что “внешнеполитическая деятельность государства направлена на упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира” [1].

Однако впервые на международном уровне Россия предложила модель многополярного мироустройства в 1999 г. – в документе “Концепция мира в XXI веке”, представленном на 54-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, где министр иностранных дел России И. С. Иванов заявил, что Россия, “в полной мере осознавая свою особую роль и ответственность мировой державы и постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за развитие мировых процессов, выступает за утверждение многополярного мира, построенного на прочной основе международного права” [2].

“Концепция мира в XXI веке” исходила из того, что существуют три базовых элемента новой системы мироустройства. Основное звено будущей системы многополярного мира – Организация Объединенных Наций, являющаяся уникальным и во многом безальтернативным механизмом регулирования всей системы международных отношений, единственная международная структура, способная взять на себя роль гаранта всемирной стратегической стабильности. Вторым элементом выступает разветвленная сеть региональных организаций и объединений, активно взаимодействующих с ООН в деле обеспечения региональной стабильности. Третьим базовым элементом новой системы мироустройства призваны быть двусторонние отношения между государствами. Разумеется, эту роль они способны сыграть лишь в том случае, если универсальным принципом двусторонних отношений будет их строгое соответствие международному праву: уважение суверенного равенства государств, их территориальной целостности, неприкосновенности границ, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека [3].

Впоследствии принципиальные положения Концепции нашли отражение в Декларации тысячелетия ООН, принятой на заседании Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке [4].

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. Россия заявила об ориентации на построение модели многополюсного миропорядка. В редакциях Концеп-

ции внешней политики России (2000, 2008, 2013, 2016 гг.) подтверждается эта установка:

- Россия в силу своего географического положения должна оставаться великой державой в контексте многополярного мира. Ее миссия в мире состоит в укреплении институтов международного права, налаживании равноправного диалога между центрами многополюсного мира, сохранении роли и авторитета таких институтов, как ООН (2000) [5];
 - обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала (2008) [6];
 - суть переходного периода, который переживают международные отношения, заключается в формировании полицентричной международной системы; возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике продолжают сокращаться и происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях (2013) [7];
 - борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития. В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Приоритетами России в решении глобальных проблем выступают: формирование справедливого и устойчивого мироустройства; верховенство права в международных отношениях; укрепление международной безопасности, международное экономическое и экологическое сотрудничество; международное гуманитарное сотрудничество и права человека (2016) [1].
- Построение многополярного мира предполагает решение следующих задач, определенных в Концепции внешней политики РФ:
- создание благоприятных условий для укрепления российского присутствия на мировых

- рынках, прежде всего, за счет расширения номенклатуры экспорта, в частности увеличения объема экспорта несырьевой продукции, и расширения географии внешнеэкономических связей (экономическое присутствие);
- наращивание сотрудничества с государствами-участниками СНГ в сфере обеспечения безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, транснациональной преступности, незаконной миграции; сохранение и расширение присутствия в Арктике и Антарктике (военное присутствие);
 - укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы (информационное присутствие);
 - усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры (гуманитарное, образовательное и научное присутствие).

Важнейшая цель гуманитарного присутствия – “твёрдо противодействовать любым проявлениям экстремизма, неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, попыткам фальсификации истории и использования ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, способствовать деполитизации исторических дискуссий” [1].

Другой основополагающий документ: Военная доктрина Российской Федерации, регламентирующая систему дислокации (базирования) Вооруженных сил, других войск и органов за пределами территории РФ – обозначает задачи военно-политического сотрудничества, решаемые при помощи инструментов военного присутствия:

а) укрепление международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях на основе верховенства международного права, прежде всего положений Устава ООН;

б) формирование и развитие союзнических отношений с государствами-членами ОДКБ и госу-

дарствами-участниками СНГ, с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия, дружественных и партнерских отношений с другими государствами;

в) развитие переговорного процесса по созданию региональных систем безопасности с участием Российской Федерации;

г) развитие отношений с международными организациями по предотвращению конфликтных ситуаций, сохранению и укреплению мира в различных регионах, в том числе с участием российских воинских контингентов в миротворческих операциях;

д) сохранение равноправных отношений с заинтересованными государствами и международными организациями для противодействия распространению оружия массового поражения и средств его доставки;

е) развитие диалога с заинтересованными государствами о национальных подходах к противодействию военным опасностям и военным угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях;

ж) выполнение международных обязательств Российской Федерации [8].

Вопросы военного присутствия рассматриваются и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где сказано, что с его помощью создаются “механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом” [9]. В Законе “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами” установлено, что к основным целям военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами относится “укрепление военно-политических позиций Российской Федерации в различных регионах мира” [10].

Вопрос о военном присутствии является наиболее разработанным не только в политико-правовом, но и теоретическом плане. Как верно отмечает В.Н. Носов, “военное присутствие обеспечивает возможность защиты необходимых жизненно важных национальных интересов, является инструментом противостояния военным опасностям и угрозам, их локализации и устранения посредством политических, дипломатических и военных средств. Одновременно военное присутствие выступает особой формой военно-политических отношений, поскольку присутствие возможно только на территории государств, заинтересованных в нем по тем или иным причинам, и считающих себя союзниками” [11, с. 27].

Здесь следует отметить, что государства, на территории которых осуществляется иностранное присутствие, в своих стратегических документах закрепляют принципы и цели иностранного присутствия, а в двусторонних соглашениях определяют его условия, сроки и формы. Например, в Стратегии устойчивого развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. в число национальных интересов Киргизстана на долгосрочную перспективу включено “активное участие в формировании нового миропорядка для закрепления внешнеполитических интересов Кыргызской Республики” [12].

Таким образом, политические ориентиры России и Киргизии на построение многополярного мира совпадают, что выступает основанием осуществления военного, информационного, экономического, научно-образовательного присутствия России в Киргизской Республике.

Конкретные формы присутствия закреплены в межправительственных соглашениях между Российской Федерацией и Киргизской Республикой: “О статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики” [13], “О порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Киргизской Республики”, “О статусе корреспондентов средств массовой информации РФ в КР и корреспондентов средств массовой информации КР в РФ”; “О сотрудничестве в области высшего образования”, “Об условиях деятельности Киргизско-Российского Славянского университета”, “Об учреждении и условиях деятельности Российского центра науки и культуры в г. Бишкеке и Киргизского Дома науки и культуры в г. Москве”, “О Российско-Киргизском фонде развития”, “Об условиях пребывания Российско-Киргизского фонда развития на территории Киргизской Республики” и др. [14].

Особое внимание следует обратить на то, что военное присутствие России осуществляется не только на основе двусторонних межгосударственных соглашений, но и в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Считаем необходимым акцентировать внимание на чрезвычайно важном, на наш взгляд, обстоятельстве: Договор строго соблюдает принцип суверенитета каждого участника. Это обеспечивается одним из его основных принципов – решением о совместном применении вооруженных сил, принимаемом исключительно на основе консенсуса [15].

Признание и институциональное закрепление взаимозависимости и коллективной безопасности государств-участников ОДКБ не отменяет наличия особых национальных интересов и самостоятельной оценки суверенными государствами угроз

своей безопасности. Наиболее наглядно эти подходы просматриваются на примере Киргизской Республики и других государств Центральной Азии и отражаются в принятых ими концепциях национальной безопасности. При этом различные концептуальные подходы к трактовке собственных национальных интересов и оценке значимости угроз обусловлены реальными проблемами, главным образом регионального уровня. К ним относятся: исламский фундаментализм, водно-энергетические проблемы, территориальные притязания, экологические угрозы, массовая легальная и нелегальная миграция, расширение наркобизнеса, коррупция, незаконная торговля оружием.

Принципиально важно, что указанные проблемы не приводят к самоизоляции, а наоборот, ориентируют государства ОДКБ на проведение согласованной политики по предупреждению и противостоянию угрозам, имеющим как региональный, так и глобальный характер. Этот подход полностью соответствует тезису о неделимости пространства мировой безопасности, центральное место в обеспечении которой отводится государствам и их союзам, межгосударственному сотрудничеству, осуществляемому, в том числе, с помощью инструментов взаимного присутствия.

Выступая 1 марта 2018 г. с Посланием Федеральному собранию, президент РФ В. В. Путин заявил, что “изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву” [16].

В этом контексте следует обратить внимание на итоги состоявшегося в ноябре 2017 г. в г. Минске Совета коллективной безопасности ОДКБ. В частности, речь идет о Декларации глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности [17]. Совет коллективной безопасности ОДКБ принял решение уделить особое внимание совершенствованию механизмов по оснащению современными видами вооружения и военной техники войск (Коллективных сил) ОДКБ, которые продолжают проводить активные мероприятия совместной оперативной и боевой подготовки в регионах коллективной безопасности Организации. При этом повышение обороноспособности наших стран является неотъемлемой частью коллективных мер, направленных на предотвращение угрозы миру, недопущение нарушений мира, а также актов агрессии.

По результатам достигнутых договоренностей в начале марта 2018 г. проведена киргизско-российская командно-штабная тренировка по планированию совместной операции по нейтрализации

условных боевиков. В ходе тренировки была организована работа совместного органа управления Объединенной группировки войск, отработаны совместные действия подразделений Вооруженных сил КР и ЦВО ВС РФ с применением артиллерии, а также авиации 999-й авиационной базы ВС РФ в городе Кант.

Упомянутая авиабаза служит целям формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях, является элементом военного присутствия России, вся ее деятельность строится в соответствии с уставными документами ОДКБ [11].

В документе также четко заявлено о необходимости совместных действий по укреплению оборонного потенциала государств-членов Организации, совершенствованию системы практического взаимодействия национальных вооруженных сил в целях обеспечения безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета наших государств.

Впервые документально подтверждено намерение развивать потенциалы предприятий оборонно-промышленных комплексов государств-членов Организации путем наращивания объемов взаимной торговли, налаживания кооперационных связей и расширения научно-технического сотрудничества [18]. Одним из шагов в данном направлении станет создание и развитие сети сервисных центров и совместных предприятий по ремонту и техническому обслуживанию вооружения и военной техники в рамках ОДКБ. В данном случае можно говорить о сочетании военного, экономического и научного присутствия, которое призвано способствовать не только защите государственного суверенитета и национальной безопасности, но и развитию республиканской науки, обеспечению занятости населения, развитию социальной инфраструктуры.

Рассмотренная практика подтверждает, что США осуществляют стратегическое присутствие, призванное обеспечить сохранение однополярного мирового порядка и американское мировое лидерство, а для России присутствие является инструментом построения новой полицентричной модели мироустройства.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ В.В. Путина от 30 ноября 2016 г. № 640. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news
2. Иванов И.С. Концепция мира в XXI веке (Выступление на 54-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 21 сентября 1999 г.) / И.С. Иванов // *Международная жизнь*. 1999. № 10.
3. Иванов И.С. Внешняя политика России на рубеже XXI века: проблемы формирования, эволюции и преемственности // *Внешняя политика России и мир* / И.С. Иванов. М.: РОССПЭН, 2000. С. 3–55.
4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной ассамблеи от 8 сентября 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В. В. Путиным 28 июня 2000 г. // *Внешняя политика и безопасность современной России: в 4 т. 1991–2002. Т. 4* / сост. Т.А. Шаглеина. М.: РОССПЭН, 2002. С. 109–121.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/2014108.shtml>
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/
8. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г., № Пр-2976. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/>
10. Федеральный закон “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами” от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ. Принят Гос. Думой 3 июля 1998 г., одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document35/>
11. Носов В.Н. Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США / В.Н. Носов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010.
12. Стратегия устойчивого развития Киргизской Республики на 2018–2040 гг. “Таза Коом. Жаны Доор”. URL: <http://www.president.kg/ru/news/10924>
13. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории КР (Москва, 22 сентября 2003 г.). Ратифиц. ФС РФ // Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 95-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 30. Ст. 3106.
14. Тексты соответствующих документов находятся на официальном сайте Правового департамен-

- та МИД России: URL: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
15. *Никитина Ю. А.* Взаимодействие в рамках ОДКБ: проблемы консенсуса (Анализ оценок западных экспертов) / Ю.А. Никитина. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/170>
 16. *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному собранию. 1 марта 2018 г. URL: <https://kremlin.ru>
 17. Совет коллективной безопасности ОДКБ в Минске 30 ноября 2017 г. принял Декларацию глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности (30.11.2017). URL: http://www.odkb-csto.org/session/detail.php?ELEMENT_ID=12027
 18. Заявление глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о совместных мерах по укреплению оборонного потенциала. Минск, 30 ноября 2017 г. URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=12034